

Чжан Сяоху оставался немного дольше, чтобы напомнить своему младшему брату, прежде чем он ушел. В конце концов, он все еще был сотрудником эскорта Лотуса и должен был работать. Несмотря на то, что новые доставщики не имели работы в начале, в отличие от телохранителей, которые должны немедленно начинать работу и уходить далеко, на эскортной станции все еще было много обязанностей, которые должны были быть выполнены. В обычные дни им приходилось заботиться о большем количестве вещей, и им также нужно было многому научиться. Кроме того, эскорт-станция платила им ежемесячную зарплату, так что Чжан Сяоху должен по крайней мере показывать свое лицо.

После того, как Чжан Сяоху ушел, комната успокоилась.

Чжан Сяохуа был всего лишь 10+ летним ребенком, не было много раз, когда он оставался один, но, к сожалению, Чжан Сяохуа постоянно вспоминал о своих травмах от боли в руке. Чжан Сяохуа хотел больше спать, но как только он закрыл глаза, его глаза хотели открыться, и после многих попыток он отказался от идеи поспать подольше. Вместо этого он смотрел прямо в потолок, и его мысли блуждали по его обучению боевым искусствам.

Во время матча между Чжан Сяоху и Юй Дэи, хотя Юй Дэи в конце одержал верх и одержал победу, он не смог загнать Чжан Сяоху в угол только одним боевым стилем. Когда Чжан Сяохуа думал о властной силе из внутренней энергии, его глаза невольно загорелись. В то время Чжан Сяоху видел только, что пурпурного цвета кулак двигался с невероятной скоростью и не мог испытать из первых рук его сил, но Чжан Сяохуа фактически почувствовал полную силу внутренней энергии на своем теле. Сила ладони была непреодолимой, когда она просверлилась в кулак Чжан Сяохуа и уничтожила все на своем пути, даже бросая его тело в воздух, как куклу. Чжан Сяохуа мог даже вспомнить чувство, когда внутренняя энергия пробивалась сквозь его тело, прежде чем он потерял

сознание, хотя у него не было большого опыта в боевых искусствах, он мог сказать, что сила была не простой физической силой.

Кроме того, когда Юй Дэи активировал свою внутреннюю энергию, Цингун, который он показал, был похож на кролика под погоней орла, когда он заставил Чжан Сяоху стать беспомощным, все было основано на его внутренней энергии.

Чем больше он думал об этом, тем больше жажды появлялось в Чжан Сяохуа, когда он мог бы изучить реальный метод культивирования внутренней энергии? Из того, что он слышал, что сказал Юй Дэи и Шангуань Юнь в предыдущий день, казалось, что боевой практик без происхождения, подобный ему, вряд ли получит шанс посмотреть на такой вид секретного боевого искусства.

«Вздых» Чжан Сяохуа вздохнул, было лучше, если он сосредоточится на своих кулачных боевых искусствах. Если бы он не мог овладеть основополагающими требованиями, он мог только подвести доброго человека, который хотел бы передать ему такое сокровище.

Если Чжан Сяохуа знал бы, что Юй Дэи убрал семьдесят процентов своей внутренней энергии во время их конфронтации, возможно, он даже потерял бы уверенность в продолжении обучения своим кулачным боевым искусствам.

На самом деле, когда Чжан Сяоху встретил Ли Цзиньфэна и услышал, что Чжан Сяоху только научился одному типу боевого искусства, у него уже была грубая идея в голове, но он не смог ее дальше развить, из-за неожиданных задержек. Теперь, когда он был прикован к постели, это

была хорошая возможность переосмыслить, как он должен учиться боевым искусствам.

Его талант ни в чем не приближался к его второму брату, и даже лидер команды Хэ сказал, что талант Чжан Сяохуа был ненормально бедным. При таких обстоятельствах Чжан Сяохуа мог только в сотни раз увеличить количество усилий и времени на тренировку боевых искусств, за исключением того, что он не был уверен, в чем проблема с его головой; во время юности его учитель также сказал, что он не глупый, так почему он так забывал, когда дело доходило до боевых искусств? По крайней мере, он все еще мог вспомнить некоторые позы, и эти позы пришли к нему естественным образом, и он не забудет их.

В тот момент Чжан Сяохуа, естественно, вспоминал боевые искусства, которые лидер отряда Хэ и маленький второй и третий Не учили его, эти несколько неполных позиций в его памяти были похожи на воду, когда она текла в его памяти, и каждая позиция была такой же ясной, как камень в ясной воде, хотя забытые позы, оставались полностью забытыми.

Это было странное дело.

Когда Чжан Сяохуа тренировал боевые искусства под руководством людей в горной вилле Хуаньси, он изучил множество видов боевых искусств и запомнил около тридцати поз из всех из них. Эти тридцать поз были из разных видов боевых искусств, у них не было сходства, и даже те позиции, которые он помнил из одинаковых боевых искусств, не были последовательными движениями, они были результатом его воображения, когда он пытался собрать их вместе, и даже командир отряда Хэ покачал головой, когда увидел его попытку. В этот момент тридцать позиций текли в его голове, и Чжан Сяохуа медленно погрузился в изумление, прежде чем заснул. Однако эти позы начали приходить в беспорядок, и среди беспорядка две позы внезапно соединились совершенно без каких-либо признаков дисгармонии. Этот неожиданный результат пронзил Чжан Сяохуа, но к тому времени, когда он попытался вспомнить позы, их изображения уже исчезли из его

головы. Эта маленькая авария могла вызвать такую огромную волну в его голове, что же произошло? Каким образом случайная поза из боевого искусства так идеально сочетается с другим? Было ли это его воображение или было какое-то другое объяснение?

Чем больше он думал, тем больше Чжан Сяохуа возбуждался, и он не мог дождаться, чтобы испытать боевые искусства и забыл, что он все еще лежит на кровати с гипсом(в англ версии костыль...) на правой руке. В тот момент, когда он попытался пошевелить рукой, боль пронзила его сердце, и он громко завопил.

В этот момент из зала раздался экстренный голос: «Сяохуа, в чем проблема? Твоя травма снова начала болеть?»

Когда он повернулся, чтобы посмотреть, Чжан Сяоху уже ворвался в комнату. Чжан Сяохуа посмотрел на своего второго брата и смущенно сказал: «Ничего, второй брат, я был небрежен и случайно коснулся моей раненой руки».

«Вздых, как ты мог быть настолько ненормально беспечным?» Чжан Сяоху ругался, тщательно вытирая пот со лба мальчика. Он сказал: «Прямо перед тем, как я ушел, я уже говорил тебе быть осторожным, но ты забыл это так быстро, ты хочешь, чтобы твои пальцы стали скрученными?»

«Ха-ха, я буду более осторожен в будущем». Увидев, что его второй брат ворчал, как мать, Чжан Сяохуа почувствовал всплеск тепла, и он поспешно успокоил Чжан Сяоху.

Тем не менее, Чжан Сяохуа вскоре озадачился, и спросил Чжан Сяоху: «Второй брат, ты не так давно ушел, почему ты так рано вернулся? Нечего было делать в эскорт-станции?»

Чжан Сяоху улыбнулся, и ответил: «Я вошел в эскорт-станцию только немного больше месяца назад, поэтому я считаюсь новым и не могу делать ничего, кроме знакомства с делами станции. Шестой мастер Ли позволил мне сосредоточиться на моем обучении, потому что мои способности к боевым искусствам не были плохими, поэтому он редко напрягал меня, и теперь, когда ты получил ранения, он, вероятно, стал сочувствовать тебе и дал мне больше времени, чтобы заботиться о тебе. Кроме того, шестой мастер Ли, вероятно, узнал, что третий мастер Цюй позволил мне изучать боевые искусства в отделении боевых искусств, поэтому сегодня он не давал мне много работы, и поэтому я мог посмеяться обратно, чтобы присмотреть за тобой».

Чжан Сяохуа сказал: «Это хорошо, поэтому ты должен продолжить свое обучение, чтобы компенсировать их доброту. Ты также, казалось, задумывался над чем-то, когда я пришел вчера. Ох точно, второй брат, что вы доставщики делаете каждый день?»

Чжан Сяоху с горечью улыбнулся, и ответил: «Если это всего лишь доставщики, тогда мы не намного лучше, чем слуги на станции, поэтому нам приходится делать всевозможные хлопоты без всякого права отказа. А что насчет тебя? Я хотел расспросить вчера больше, но не успел сделать это, что ты делаешь в горной вилле Хуаньси?»

«Угадай?» Чжан Сяохуа дразнил Чжан Сяоху.

«Что тут догадываться, леди Цю Тун ранее упоминала об этом, прежде чем она забрала тебя, это как-то связано с выращиванием трав?»

Чжан Сяохуа несчастливо сказал: «Зачем спрашиваешь, если ты уже знаешь?»

«Я спрашивал только для того, чтобы подтвердить, так ли это было на самом деле, и утомительно ли это для тебя?» - невинно сказал Чжан Сяоху.

«Не утомительно. Работа не сильно отличалась от того, что мы делаем дома, и на самом деле это немного легче. Ох, кстати, что ты ешь в эскорт-станции? В нашей горной вилле ... ..»

Настроение Чжан Сяохуа улучшилось, когда он описывал свою жизнь в горной вилле Хуаньси в течение последнего месяца своему второму брату в целом.

Чжан Сяоху чувствовал себя очень довольным, когда услышал рассказ Чжан Сяохуа, он изначально беспокоился, что над его младшим братом будут издеваться в незнакомом месте. Казалось, что он слишком много думал, Ма Цзин и другие слуги могли быть удобрениями для Чжан Сяохуа, хотя удобрения могут быть вонючими, необходимо выращивать здоровый урожай, и без этих маленьких трюков и шуток, как мог его младший брат вырасти быстрее?